

Академик Чжан оторвался от работы и сделал глоток из пластикового стакана — баббл-ти там оставалось еще больше половины.

— Цуньли, послушай, ты ведь уже в том возрасте, когда пора обзаводиться семьей и строить карьеру. Помнится, Лао Цзи начал капать тебе на мозги еще до твоего отъезда за границу, верно? Неужели за столько лет тебе никто так и не приглянулся?

«Лао Цзи», о котором он говорил, был отцом Цзи Цуньли. Они с Чжаном дружили еще со студенческой скамьи, вместе грызли гранит науки, и до сих пор их тандем в академических кругах вызывал у всех искреннее восхищение.

Цуньли был его любимым учеником, и академик относился к нему тепло, по-отцовски, как к родному племяннику.

Перед глазами Цзи Цуньли на мгновение возник образ младшего сокурсника. Помолчав, он мягко улыбнулся:

— Не беспокойтесь об этом, профессор. Стоит ли забивать себе голову подобными пустяками?

Этот уклончивый ответ лишь раззадорил старого ученого.

— Ага! Раз так заговорил — значит, кто-то точно есть! — Чжан весело рассмеялся. — Ну надо же, Лао Цзи ждал этого почти тридцать лет и наконец-то дождался! Ну же, колись: откуда она, сколько ей лет?

Цзи Цуньли невольно улыбнулся, глядя на то, как этот почтенный муж науки, несмотря на преклонные лета, не упускает возможности посплетничать.

— Я же просил вас не забивать голову. Лучше скажите, профессор, вы уже закончили заявку на грант для Госфонда естественных наук?

—...

Академик Чжан мгновенно осекся. Даже его седина, казалось, растеряла былое величие, выдав замешательство. Он поспешно отвел взгляд в сторону и кашлянул:

— Кхм... Ладно. Дел на сегодня больше нет, можешь идти.

Цуньли вежливо попрощался. Пока они разговаривали, младший коллега успел прислать ему ворох личных сообщений и закинуть парочку в общий чат.

Увидев выскочившее на экране уведомление с очередным диким названием беседы, Цзи Цунли вздохнул и переименовал группу во что-то более пристойное. У его младшего сокурсника определенно был выдающийся, хоть и крайне специфический талант придумывать названия.

Проведя пальцем по экрану, Цунли пролистал историю переписки вверх. Первым висело сообщение от Лу Яо со снимком запечатанного блайндбокса:

****[Кролик]**:** «Показываю приданое от жениха. Всем спасибо, вопрос закрыт».

****[Цзян Ляоляо]**:** «? Аккуратнее там, бро, не заработай диабет».

****[Цзян Ляоляо]**:** «?? И кто этот таинственный жених?»

****[Чэн Шэн]**:** «Офигеть! Офигеть!! Офигеть!!!»

****[Чжоу Цзин]**:** «Будешь запивать чаек инсулином?»

****[Му Цзыхань]**:** «Го в рейт, ищу тиммейта в King of Glory».

****[Цзян Хуэй]**:** «Катись к чертям вместе со своими игрушками».

Спустя пять минут Лу Яо скинул еще одну фотографию. На этот раз на снимке красовались полтора десятка уже вскрытых коробок. Из всего этого богатства он умудрился вытащить всего две разные фигурки.

****[Кролик]**:** «Да ебанный рот».

Лу Яо тупо уставился на стол, заваленный практически одинаковыми акриловыми шейкерами.

Как? Да быть того не может! Это какая-то ошибка!

Из всей коллекции эти два персонажа нравились ему меньше всего.

Какая же жесьть.

Лу Яо едва не взвыл от досады, его глаза округлились от шока и разочарования.

Он поспешно, стараясь не привлекать внимания, сгреб следы своего фиаско в ящик стола и ушел в туалет — выкурить сигарету и хоть немного прийти в себя.

«Лудомания до добра не доводит. Еще хоть раз поведусь на эти чертовы слепые коробки — можете меня пристрелить».

Выкурив сигарету и немного потоптавшись в коридоре, чтобы выветрился запах дыма, Лу Яо натянул стерильный костюм и скрылся в чистой комнате проводить эксперимент. Наружу он выбрался лишь через два часа.

Дверь шлюза со свистом приоткрылась, выпуская клуб холодного белого пара. Лу Яо стянул защитную маску; его ресницы покрылись мелкими каплями конденсата.

Ли Сьюань тем временем уже успела собрать все акриловые шейкеры и выстроить их ровными рядами на своем столе. Заметив Лу Яо, она сияющей улыбкой расступилась, уступая ему обзор:

— Брат Лу, зацени! Позволь представить тебе моих 2D-мужей!

У Лу Яо едва сердце не остановилось. Дыхание сперло в груди.

«Спасибо, конечно. Но твои мужья — это, вообще-то, и мои мужья тоже».

— Ясно, — глухо выдавил он.

От него веяло таким ледяным холодом, что трудно было понять: то ли это остатки кондиционированного воздуха из лаборатории, то ли его собственная аура.

Ли Сьюань даже поежилась от этого тона и, запоздало спохватившись, неловко пробормотала:

— Ой... Совсем забыла, что ты у нас далек от аниме-культуры. Прости, пожалуйста.

Кулаки Лу Яо, скрытые под просторными рукавами стерильного костюма, сжались до хруста.

«Спокойно. Дыши ровно. Это твоя младшая коллега. Ценный, практически невозполнимый ресурс лаборатории. Бить ее нельзя».

В этот момент входная дверь снова скрипнула, заставив обоих обернуться.

В помещение вошел Цзи Цунли, принес с собой шлейф бодрящей осенней прохлады. Он приподнял увесистый бумажный пакет с логотипом нашумевшей коллаборации:

— Все в сборе? Я прихватил вам чаю с молоком.

Затем он виновато улыбнулся Лу Яо:

— Тебе ведь недавно вырвали зуб, рана еще толком не затянулась, так что сладкое противопоказано. Извини, на твою долю я брат не стал.

Лу Яо еще никогда в жизни не находил своего старшего коллегу столь тактичным и проникательным. Сегодня он уже влил в себя два гигантских стакана баббл-ти, и от одной мысли о сахаре его начинало подташнивать. Отсутствие его доли было настоящим спасением.

— Да ничего, пейте на здоровье, — ответил он, однако его взгляд буквально прирос к фирменному пакету. Он словно пытался рентгеном просветить плотную бумагу и рассмотреть, какой мерч прячется внутри.

— У нас сегодня какой-то праздник? — удивилась Цяо Цзинцзин, демонстрируя недопитый стакан. — Мы ведь только-только приговорили по две порции.

У Бохун при виде пакета и вовсе замахал руками:

— Пощадите! В меня больше не влезет! Ни капли!

Зато Ли Сьюань мгновенно развернулась на стуле. Увидев логотип коллаборации, она так и просияла:

— Боже мой! Цуньли-гэ, ты тоже взял этот коллаб?! А можно мне забрать мерч из твоего заказа?! Ну пожалуйста!

— Мерч? — недоуменно переспросил Цзи Цуньли.

— Ну да, фирменный брендовый пакет и стикерпак! Невероятно! Вы с Братом Лу сегодня прямо сговорились! — Сьюань в восторге даже приоткрыла ножкой, прикрывая рот ладонью от избытка чувств.

В душе Лу Яо закипела лютая, жгучая зависть.

«Ничего, вот вернусь в общагу и закажу сразу штук двадцать. Пока не выйду карточку с любимым персонажем — не успокоюсь».

Цзи Цуньли протянул пакет Ли Сьюань:

— Кажется, кассир действительно упоминал какой-то мерч...

Сыюань закивала как заведенная.

— Извини. Я не знал, что тебе это интересно, и посчитал безделушки бесполезным хламом. Поэтому попросил сотрудника их не класть.

Улыбка мгновенно сползла с лица девушки. Она застыла с полуоткрытым ртом, уставившись на Цзи Цуньли взглядом, в котором читался немой крик: «Да ты хоть понимаешь, от какого сокровища отказался?!»

Раздав напитки, Цзи Цуньли удалился в свой кабинет.

За исключением Лу Яо, получившего законное освобождение от «пытки глюкозой», все остальные натянули на лица страдальческие мины.

Лу Яо втайне позлорадствовал пару секунд, после чего поднялся со своего места, подошел к кабинету Цуньли и негромко постучал.

Из-за двери тут же отозвались:

— Войдите.

Он вошел, чтобы передать свежие результаты тестов. Когда Цуньли забирал у него листы, их пальцы случайно соприкоснулись.

Лу Яо дернулся, словно ожегся, пытаясь отдернуть руку, но Цуньли внезапно перехватил его запястье прямо на полпути.

Мужчина сидел за рабочим столом. Он чуть приподнял голову, и его темные пряди мягко скользнули по плечам.

— У тебя ледяные пальцы. Плохо себя чувствуешь?

Место прикосновения обожгло огнем. Этот жар мгновенно хлынул по венам, подбираясь к самому сердцу.

Цуньли вел себя абсолютно естественно, его вопрос звучал как обычное дружеское беспокойство, но Лу Яо буквально оцепенел.

— Да нет... Просто в лаборатории кондиционер вовсю шпарил.

Но даже после этих слов его не отпустили. Напротив, пальцы Цуньли сжались чуть крепче.

— Давай я их согрею? Так ведь лучше?

Чего?..

Цуньли выглядел безупречно: идеальная осанка, шелковистые черные волосы, сбегающие на грудь, рукава белой рубашки небрежно закатаны до локтей, обнажая крепкие предплечья с изящным рельефом мышц.

Бля...

Вся кровь разом хлынула в голову, лишая способности соображать. Лу Яо на чистых инстинктах резко вырвал руку.

Это нечестно! Цзи Цуньли играет грязно!

Поймав на себе его искренне недоумевающий взгляд, Лу Яо поспешно отвернулся:

— Вообще-то... я гей.

— Я знаю, — спокойно отозвался Цуньли.

Они впервые коснулись этой темы так прямо, и Лу Яо ощутил, как внутри все сжимается от напряжения.

Он решил высказаться без обиняков:

— Раз так, тебе не стоит прикасаться ко мне без повода. Это... слишком близкий контакт.

Слова прозвучали сухо и отрывисто, а выражение его лица сделалось совсем деревянным. Лу Яо честно пытался казаться непринужденным, но вышло из рук вон плохо.

— И что же ты считаешь слишком близким? — поинтересовался Цуньли.

— Ну, хотя бы то, что ты только что сделал.

На лице Цзи Цуньли отразилось мгновенное озарение, тут же сменившееся искренним раскаянием:

— Прости, пожалуйста. Я ведь совсем недавно вернулся из-за границы. Видимо, еще не до конца избавился от тамошних привычек в общении и не перестроился.

Под «заграницей» он имел в виду два года работы в европейском научном центре. Лу Яо растерянно моргнул. Выходит, он действительно сам все себе напридумывал.

А ведь старший коллега еще недавно уверял его, будто за границей люди предпочитают не разбрасываться словами, а сразу переходить к делу...

— Да ладно... Ничего страшного, — неловко пробормотал он. — Просто... я к такому не привык.

— Моя вина, — мягко повторил Цуньли. — Впредь я буду осторожнее.

Крупницы смелости, которые Лу Яо с таким трудом наскреб в кулак, мгновенно улетучились. Глядя на виноватое лицо Цуньли, он сам почувствовал себя неловко — словно незаслуженно обидел хорошего человека.

Растерявшись окончательно, он ляпнул первое, что пришло в голову:

— Да в общем-то... и не надо осторожничать. Я просто сам как-нибудь привыкну со временем.

Они молча смотрели друг на друга. Лу Яо уже готов был провалиться сквозь землю под этим долгим, пристальным взглядом, когда Цуньли наконец с облегчением улыбнулся:

— Вот и отлично. Знаешь, старые привычки и правда чертовски тяжело ломать.

— И... тебе совсем все равно? — нерешительно спросил Лу Яо.

— А почему я должен возражать, если ты сам не против? — Цуньли тихонько рассмеялся. — Или мне стоит бояться, что ты в меня влюбишься? То, что тебе нравятся мужчины, ведь не означает, что ты готов вешаться на первого встречного, верно?

Лу Яо так и остался стоять с открытым ртом.

«Эх, Цуньли-гэ... Ты явно недооцениваешь, насколько убойной силой обладает твоя внешность».

Он лишь неопределенно кивнул, чувствуя смутное раздражение. Откуда взялась эта глупая досада? Казалось бы, недопонимание исчерпано, старший коллега абсолютно адекватно воспринял его ориентацию — радоваться надо.

Но радости почему-то не было.

— На сервере запустился обсчет данных, процесс займет сутки. Если никаких срочных

поручений нет, я, пожалуй, пойду.

— А как же наши вечерние планы? Все еще в силе? Будем смотреть аниме?

Лу Яо застыл на пороге. Он машинально облизнул губы:

— Да, конечно. Споем в Дискорде? Набирай в любое время.

Он ведь еще на прошлой неделе пообещал Цунли помочь ему приобщиться к японской анимации.

Цунли тоже поднялся со своего кресла и потянулся к куртке:

— Тогда пойдем вместе.

Они вышли в общий зал. У Бохун как раз судорожно допивал остатки баббл-ти и, закончив сей титанический труд, смачно, не торопясь, рыгнул.

Лу Яо брезгливо обошел его стороной и толкнул входную дверь лаборатории.

Прямо перед ним стояла Чэн Шэн.

Ее занесенная для стука рука так и застыла в воздухе. Заметив Лу Яо и идущего следом Цзи Цунли, девушка расплылась в лучезарной улыбке:

— Ой, как удачно! А я как раз собиралась постучать.

Она победно вскинула руку, в которой держала еще несколько стаканов того самого коллаборационного чая:

— Вы все так усердно трудитесь! Держите, я купила вам баббл-ти!

В предзакатных сумерках территория Университета S гудела от голосов. На баскетбольной площадке по соседству с лабораторным корпусом кипели нешуточные страсти. Лу Яо лениво скользнул взглядом по прыгающим за мячом студентам. На их фоне его коллеги, на чьих лицах при виде четвертой за день порции молочного чая проступил первобытный ужас, казались бледными теньями.

И тут Лу Яо внезапно осознал, что сам-то он сегодня так ничего и не заказал.

Он поспешно вытащил смартфон, запустил приложение доставки и отыскал ту самую сеть кофейни. Но не успел он нажать на иконку, как обнаружил, что все филиалы в радиусе десяти километров окрасились в безжизненный серый цвет.

«Распродано».

Черт! Ну как так-то?!

Не веря собственным глазам, он попытался обновить страницу. Один клик, другой — и статус сменился на лаконичный: «Заведение закрыто».

Мечта заполучить заветный акриловый брелок с Сяо Хэем рассыпалась в прах. Лу Яо совсем поник, его взгляд потускнел от разочарования.

Вдруг перед его лицом возникла ладонь. Пальцы медленно раскрылись.

На чистой коже лежало несколько плоских акриловых фигурок из той самой лимитированной коллекции. И прямо по центру, притягивая взгляд, красовался желанный Сяо Хэй.

Лу Яо услышал тихий, бархатистый голос Цзи Цуньли:

— Я заметил, что вы в чате только его и обсуждали. Когда мне отдавали заказ, я попросил кассира положить эти фигурки отдельно. Возьмешь?

Легкий вечерний ветер мягко всколыхнул воздух, приподняв тонкие темные пряди у лица Цуньли, и они шелковым касанием скользнули по его обнаженному предплечью.

Лу Яо впервые в жизни подумал, что влюбиться в кого-то — это, оказывается, так просто.

<http://bllate.org/book/18366/1760148>